

**А.В. Соколов,
П.А. Бабаджанян**

**A. Sokolov,
P. Babajanyan**

ЦИФРОВОЕ НЕУЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ *

DIGITAL NON- PARTICIPATION OF STUDENTS

Аннотация

В статье рассматривается феномен цифрового неучастия студенческой молодежи как осознанного ограничения коммуникации с другими людьми (группами) посредством цифровых технологий. Несмотря на распространенное представление о современном студенчестве как о «цифровом поколении», исследование выявляет растущую тенденцию к сознательному дистанцированию от цифровой среды. На основе анализа студенческих эссе и экспертных интервью автор демонстрирует, что цифровое неучастие представляет собой сложную адаптивную стратегию, обусловленную психологическими, прагматическими и эмоциональными факторами. Особое внимание уделяется выявленному парадоксу формальной вовлеченности, когда студенты сохраняют присутствие на цифровых платформах без активного участия, что требует пересмотра традиционных подходов к оценке цифровой активности. Исследование подчеркивает необходимость трансформации современных практик коммуникации в условиях цифровизации, предлагая более гибкие модели обучения, учитывающие разнообразие студенческих стратегий взаимодействия с технологиями. Автор обосновывает важность разработки инструментов цифрового благополучия и альтернативных методов оценки вовлеченности. Работа вносит вклад в современную дискуссию о гуманизации образовательной среды, показывая, что цифровое неучастие следует рассматривать не как проблему, а как осознанный выбор, требующий понимания и учета в образовательной политике. Полученные результаты открывают новые перспективы для исследования трансформации цифровой коммуникации молодежи в условиях нарастающей технологизации

Abstract

The article examines the phenomenon of digital non-participation of students as a conscious restriction of communication with other people (groups) through digital technologies. Despite the widespread perception of modern students as the "digital generation," the study reveals a growing trend towards conscious distancing from the digital environment. Based on the analysis of student essays and expert interviews, the author demonstrates that digital non-participation is a complex adaptive strategy driven by psychological, pragmatic, and emotional factors. Special attention is paid to the identified paradox of formal engagement, when students maintain a presence on digital platforms without active participation, which requires a revision of traditional approaches to assessing digital activity. The study highlights the need to transform modern communication practices in the context of digitalization, offering more flexible learning models that consider the diversity of student strategies for interacting with technology. The author substantiates the importance of developing tools for digital well-being and alternative methods for assessing engagement. The work contributes to the modern discussion about the humanization of the educational environment, showing that digital non-participation should be considered not as a problem, but as a conscious choice that requires understanding and consideration in educational policy. The results obtained open up new perspectives for studying the transformation of digital communication among young people in the context of the increasing technologization of society. The paper highlights that digital non-participation often becomes a defense mechanism against information overload

общества. В работе особо отмечается, что цифровое неучастие часто становится защитным механизмом против информационной перегрузки и эмоционального выгорания. При этом исследование выявляет гендерные и возрастные особенности в проявлениях цифрового неучастия, что указывает на необходимость дифференцированного подхода к изучению данного феномена. Автор демонстрирует противоречие между институциональными требованиями цифровой вовлеченности и индивидуальными потребностями студентов в цифровой автономии, которое особенно остро проявляется в образовательном процессе. Полученные данные позволяют по-новому осмыслить трансформацию коммуникативных практик молодежи в условиях цифровой эпохи, открывая перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований.

Ключевые слова:

цифровое неучастие, студенческая молодежь, цифровая коммуникация, цифровая трансформация, цифровой детокс, образовательная среда, цифровизация.

and emotional burnout. At the same time, the study reveals gender and age-specific features in the manifestations of digital non-participation, which indicates the need for a differentiated approach to the study of this phenomenon. The author highlights the contradiction between the institutional requirements of digital engagement and the individual needs of students for digital autonomy, which is particularly acute in the educational process. The data obtained allow for a new understanding of the transformation of youth communication practices in the digital age, opening up prospects for further interdisciplinary research.

Key words:

digital non-participation, student youth, digital communication, digital transformation, digital detox, educational environment.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-3-76-89>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Ярославской области в рамках научного проекта №11НП/2024.

Современное общество переживает эпоху глубокой цифровой трансформации, проникающей во все сферы человеческой деятельности – от образования и работы до повседневного общения и досуга. В этой связи коммуникация посредством цифровых технологий, часто рассматривается как обязательное условие социальной адаптации, профессиональной успешности и академической эффективности. Однако на фоне повсеместной цифровизации формируется и противоположный феномен – цифровое неучастие, под которым понимается добровольный или вынужденный отказ от использования цифровых технологий в тех или иных аспектах жизни.

Особый научный и практический интерес представляет цифровое неучастие студенческой молодежи, поскольку именно эта социальная группа традиционно воспринимается как наиболее технологически подкованная и активная в цифровой среде. Тем не менее, в последние годы нарастает тенденция сознательного ограничения цифровых практик студентами – от временного цифрового детокса (Radtke et al., 2021) (временный добровольный

отказ или сокращение использования цифровых устройств с целью снижения стресса, улучшения концентрации и восстановления баланса между виртуальной и реальной жизнью) до полного отказа от определенных платформ. Это ставит под сомнение стереотип о «цифровой природе» молодого поколения и требует переосмысления роли технологий в образовательном процессе (Дурдыев, Овезмырадов, Русланов, Атагельдиев, 2024).

Актуальность данного исследования обусловлена противоречивым характером взаимодействия современной студенческой молодежи с цифровой средой. С одной стороны, студенты демонстрируют высокую технологическую компетентность, но с другой – все чаще проявляют дистанцирование от цифровых технологий, особенно в политической и социальной коммуникации. Этот парадокс требует научного осмысления, поскольку цифровое неучастие оказывает комплексное влияние на различные аспекты студенческой жизни: в образовательной сфере оно может создавать барьеры в условиях повсеместной цифровизации учебного процесса, а в социально-психологическом плане – отражать как защитную реакцию на цифровую перегрузку, так и осознанный выбор альтернативных форм коммуникации и самореализации.

Научная новизна работы заключается в выявлении цифрового неучастия именно в студенческой среде, где этот феномен изучен недостаточно, несмотря на его потенциальное влияние на коммуникацию молодых людей. В отличие от предыдущих исследований, фокусирующихся преимущественно на цифровой вовлеченности, данная работа рассматривает обратную сторону цифровизации – причины, формы и последствия отказа использования технологий, как инструмента для коммуникации.

В условиях, когда вузы активно внедряют дистанционные образовательные технологии, понимание мотивов цифрового неучастия становится особенно важным. Студенты, сознательно ограничивающие использование цифровых инструментов, могут сталкиваться с дискриминацией в образовательной среде, где онлайн-вовлеченность часто воспринимается как обязательное требование. В то же время их опыт может быть ценным для разработки более сбалансированных моделей цифрового обучения, учитывающих риски цифровой усталости и когнитивной перегрузки (Антоновский, Басюк, 2022).

Современные исследования цифровых практик постепенно смещаются от парадигмы обязательного технологического участия к более сложному пониманию цифрового взаимодействия, где неучастие становится самостоятельным феноменом, требующим научного осмысления (Karmini, et al., 2024). Теоретическое осмысление данного феномена требует комплексного

подхода, учитывающего как индивидуальные стратегии взаимодействия с технологиями, так и институциональные условия современного образования. В последние годы сформировалось понимание цифрового неучастия не просто как отсутствия взаимодействия с технологиями, а как сложного социального явления, имеющего различные формы проявления и мотивационные основания (Nguyen, et al., 2020). При этом важно различать вынужденное исключение из цифровой среды и сознательные практики отказа, которые становятся все более распространенными среди молодежи.

Особый исследовательский интерес представляет цифровое неучастие в студенческой среде. С одной стороны, современные студенты относятся к так называемому «цифровому поколению», для которого технологии являются естественной средой существования. С другой стороны, именно в этой группе наблюдаются разнообразные формы дистанцирования от цифровых технологий – от временного «цифрового детокса» до полного отказа от определенных платформ. Как отмечает Е.А. Гремилова (Гремилова, 2019), подобные практики часто обусловлены не технической некомпетентностью, а осознанным выбором, продиктованным идеологическими, психологическими или культурными соображениями.

Коммуникационные стратегии студенческой молодежи в цифровой среде отличаются значительным разнообразием. Исследования последних лет фиксируют рост критической рефлексии по отношению к цифровым технологиям (Ефимова, Семенов, 2020). Многие студенты демонстрируют прагматичный подход, используя технологии преимущественно в инструментальных целях – для учебы и работы, при этом сознательно ограничивая их применение в сфере досуга и развлечений.

Таким образом, исследование цифрового неучастия среди студентов позволяет не только расширить теоретические представления о цифровом поведении молодежи, но и предложить практические рекомендации для образовательных учреждений, стремящихся к гуманизации цифровых образовательных сред. В перспективе это может способствовать созданию более инклюзивных и психологически комфортных условий обучения, в которых цифровые и аналоговые практики гармонично дополняют друг друга.

В контексте образования цифровое неучастие приобретает особую значимость, создавая комплексные вызовы для образовательной системы. Активное внедрение цифровых образовательных технологий вступает в противоречие с практиками студентов, сознательно ограничивающих свое цифровое присутствие (Vanman, Baker & Tobin, 2018). Это противоречие проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, институциональные требования

постоянной онлайн-активности зачастую игнорируют право студентов на цифровую автономию. Во-вторых, студенты, практикующие различные формы цифрового неучастия, вынуждены искать альтернативные образовательные стратегии, чаще обращаясь к традиционным офлайн-ресурсам. В-третьих, отказ от цифровых каналов коммуникации создает сложный баланс между рисками социальной изоляции и преимуществами более осмысленного общения (Бродовская, Домбровская, Пырма, Азаров, Синяков, 2019).

Теоретическое осмысление феномена цифрового неучастия в студенческой среде требует применения междисциплинарного подхода. Отсутствие желания коммуницировать через цифровые платформы позволяет интерпретировать неучастие как форму сопротивления коммерциализации цифровой среды (Карагулян, Батырева, 2024). Теория медиавоздействия предоставляет инструментарий для анализа моральных и культурных мотивов отказа от технологий (Bandura, 2006). Сбалансированный подход к цифровым практикам помогает понять стремление к гармоничному балансу между онлайн- и офлайн-активностью как важный компонент цифрового благополучия (Balota & Paul, 2008).

Таким образом, цифровое неучастие студенческой молодежи представляет собой сложный социальный феномен, отражающий трансформацию взаимоотношений между технологиями и их пользователями (Theocharis & Van Deth, 2018). Это не пассивное отсутствие взаимодействия, а активная стратегия, формирующаяся под влиянием комплекса факторов - от индивидуальных психологических особенностей до социально-культурного контекста. Дальнейшее исследование данного феномена требует учета его многообразных проявлений, а также анализа противоречий между личными практиками студентов и институциональными требованиями современной системы высшего образования.

Настоящее исследование направлено на комплексное изучение феномена цифрового неучастия в студенческой среде через призму мотивационных факторов, поведенческих стратегий и их последствий для образовательного процесса. Целью данного исследования является выявление причин, форм и последствий цифрового неучастия среди студенческой молодежи. В фокусе внимания находится противоречие между возрастающими требованиями цифровой вовлеченности со стороны образовательных институций и сознательным ограничением технологических практик среди части студенчества.

Методологическая основа исследования строится на принципах качественного анализа, позволяющего раскрыть глубинные аспекты изучаемого явления с помощью двух методов:

1. Контент-анализ 15 эссе студентов по теме «Цифровое неучастие: когда я не общаюсь в интернете?»; Основным источником эмпирических данных стали письменные работы студентов, посвященные их отношению к цифровым технологиям в академической и повседневной жизни. Анализ эссе проводился с учетом ключевых аспектов цифрового неучастия, включая причины обращения к подобным практикам, их конкретные проявления и влияние на различные сферы студенческой жизни.

2. Интервью экспертов. Для получения профессиональной интерпретации изучаемого феномена было проведено двадцать глубинных интервью с экспертами в области высшего образования. Беседы с преподавателями (9 экспертов), исследователями цифровой культуры (5 экспертов) и разработчиками образовательных платформ (6 экспертов) позволили рассмотреть проблему цифрового неучастия в институциональном контексте, выявить существующие противоречия и наметить возможные пути их разрешения. Опрос проводился по единому инструментарию в смешанном формате: часть интервью взяты очным интервьюированием, часть посредством дистанционных технологий связи.

Выбранные методы обеспечивают многоаспектное рассмотрение исследуемого явления за счет сочетания субъективного студенческого опыта и экспертных оценок. Такой подход позволяет не только зафиксировать внешние проявления цифрового неучастия, но и понять его глубинные причины и значение для современной образовательной системы. Результаты исследования имеют практическую ценность для разработки более гибких моделей цифрового образования, учитывающих разнообразие технологических практик студенческой молодежи.

Особое значение полученные данные приобретают в контексте поиска баланса между цифровизацией образовательного процесса и потребностью в сохранении традиционных форматов обучения. Исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения трансформации цифровых практик в студенческой среде и их влияния на качество высшего образования.

Настоящее исследование, основанное на анализе студенческих эссе, выявляет сложную природу цифрового неучастия в молодежной среде, которое предстает не как пассивность, а как осознанная стратегия взаимодействия с цифровым пространством. Студенческое цифровое неучастие проявляется в различных формах - от полного отказа от активности в отдельных сообществах до избирательного участия в цифровых практиках, что отражает сложную динамику взаимоотношений современной молодежи с технологиями.

Анализ эссе и экспертных интервью показал, что цифровое неучастие нельзя рассматривать как простой отказ от технологий – это осознанная стратегия, направленная на сохранение психологического комфорта и автономии в условиях цифровой перегрузки. Студенты активно формируют собственные правила взаимодействия с цифровой средой, балансируя между необходимостью использования технологий для учебы и желанием ограничить их влияние на повседневную жизнь. Особое значение приобретает выявленный в исследовании феномен «избирательного участия», когда студенты сознательно выбирают, в каких цифровых практиках участвовать, а какие игнорировать (*«Соцсети – это инструмент, а не жизнь. Беру от них только то, что нужно, и выхожу»* - цит. из эссе, жен.). Эта стратегия отражает растущую критичность молодежи по отношению к цифровым платформам и их способность адаптировать технологии под свои потребности, а не наоборот.

Как отмечают эксперты, мотивационная структура цифрового неучастия действительно отличается сложной многослойностью. Проведенный анализ 15 студенческих эссе выявил устойчивые паттерны цифрового неучастия, которые можно систематизировать по нескольким ключевым аспектам. Преобладающим мотивом (отмечен в 13 из 15 работ) оказался психологический дискомфорт от публичности цифрового пространства. Студенты описывали страх негативной оценки, опасения по поводу цифрового следа и нежелание подвергать свои взгляды публичному обсуждению, особенно в политизированных сообществах. (*«Не высказываюсь, так как меня могут осудить»* - цит., из эссе, муж.) Психологический дискомфорт, который студенты называют ключевым фактором ограничения активности, по мнению специалистов, отражает более глубокий кризис цифрового доверия. Эксперты подчеркивают, что страх негативной оценки и опасения по поводу цифрового следа особенно характерны для поколения, выросшего в условиях тотальной онлайн-видимости (*«Страх цифрового следа ограничивает активность студентов в сети»* - цит., эксперт, муж.). Эксперты-добавляют, что в политизированных сообществах позиция наблюдателя часто становится сознательным выбором в условиях поляризованного цифрового пространства.

Явление когнитивной перегрузки упоминалось в 11 эссе как значимый фактор ограничения цифровой активности. Участники исследования отмечали, что постоянный информационный поток приводит к «аналитической усталости», делая невозможным не только активное участие, но и осмысленное потребление контента. (*«После дня в соцсетях чувствую себя опустошённым – как будто переработал тонну ненужной информации»* - цит. из эссе, жен.). В этом контексте цифровое неучастие становится защитным механизмом, позволяющим сохранить психологическое благополучие в услови-

ях информационной перегрузки. Прагматический подход к цифровым платформам также выступает значимым фактором неучастия. Студенты часто подписываются на сообщества из инструментальных соображений - для доступа к конкретным ресурсам или информации, не испытывая интереса к дальнейшему взаимодействию. При этом многие сохраняют подписку «на будущее», создавая своеобразный цифровой архив потенциально полезных ресурсов (*«Сохраняю подписки на старые сообщества, вдруг они пригодятся в будущем»* - цит. из эссе, муж.).

Такое поведение отражает утилитарное восприятие цифрового пространства как хранилища информации, а не площадки для социального взаимодействия. Особого внимания заслуживает феномен «цифровой ностальгии», когда студенты сохраняют подписки на сообщества, утратившие актуальность, но связанные с определенным периодом их жизни. Эти цифровые «капсулы времени» выполняют не столько информационную, сколько эмоциональную функцию, позволяя в любой момент вернуться к значимым этапам личной истории (*«Мои подписки – это как моя личная библиотека, смотрю и вспоминаю свой путь»* - цит. из эссе, жен.).

Институциональный аспект цифрового неучастия, как демонстрируют эксперты, представляет собой серьезный вызов для университетов. По мнению специалистов по цифровой педагогике, наблюдаемое противоречие между академическими требованиями и студенческими практиками требует переосмысления подходов к цифровизации образования. При этом некоторые эксперты отмечают необходимость разработки более гибких моделей, учитывающих разнообразие цифровых стратегий студентов (*«Будущее цифровых коммуникаций – за гибридными моделями, где есть право на пассивность»* - цит., эксперт, муж.).

Анализ эссе также выявил гендерные особенности цифрового неучастия. Студентки чаще отмечают эстетические факторы (непривлекательное оформление официальных пабликов) и опасения по поводу цифровой безопасности как причины ограничения активности, в то время как студенты мужского пола чаще ссылаются на идеологические соображения и нежелание тратить время на онлайн-дискуссии. Важным результатом исследования стало выявление «парадоксальной вовлеченности» - феномена, когда формальное цифровое присутствие (подписки) сочетается с фактическим неучастием. Это свидетельствует о сложной природе цифрового поведения современной молодежи, которое не может быть адекватно описано в бинарной логике «участие/неучастие» (*«В некоторых группах я просто «призрак» – числюсь, но не проявляю себя»* - цит. из эссе, муж.).

Прагматическое отношение к цифровым платформам – еще одна важная характеристика студенческого неучастия. Многие рассматривают социальные сети и образовательные платформы исключительно как инструменты для решения конкретных задач, избегая любого избыточного взаимодействия. Это ставит под сомнение эффективность стратегий, направленных на тотальную цифровизацию образования. (*«Студенты в большинстве своем используют соцсети как инструмент, а не как пространство для самовыражения»* – цит., эксперт, жен.)

Парадоксальным образом, все 15 участников признавали наличие у них многочисленных цифровых подписок при фактическом отсутствии активности в соответствующих сообществах. Это подтверждает тезис о «парадоксальной вовлеченности» как характерной черте современного цифрового поведения студенческой молодежи.

Анализ выявил три основных типа цифрового неучастия:

- полный отказ от активности в отдельных сообществах (10 случаев);
- ситуативное неучастие, зависящее от контекста (8 случаев);
- избирательное потребление контента без обратной связи (12 случаев).

Примечательно, что ни один из респондентов не рассматривал свое неучастие как проблему, требующую исправления. Напротив, подчеркивался осознанный и добровольный характер этого выбора, что свидетельствует о смене парадигмы в восприятии цифровой вовлеченности среди студенческой молодежи.

Полученные данные позволяют заключить, что цифровое неучастие студенческой молодежи представляет собой сложный адаптационный механизм, позволяющий сохранить автономию и психологический комфорт в условиях нарастающей цифровизации всех сфер жизни. Это явление требует дальнейшего междисциплинарного изучения с учетом как индивидуально-психологических факторов, так и социально-культурного контекста цифровой эпохи.

Полученные результаты исследования открывают новые перспективы для понимания трансформации цифрового поведения современного студенчества. Особую значимость приобретает вопрос о долгосрочных последствиях цифрового неучастия для профессионального становления молодежи. Как показывают данные, формирующиеся паттерны цифрового взаимодействия могут существенно влиять на развитие ключевых компетенций XXI века, включая цифровую грамотность и способность к сетевому взаимодействию.

Эксперты обращают внимание на необходимость разработки новых образовательных методик, которые бы учитывали выявленные формы цифро-

вого неучастия. Особенно актуальной становится задача создания гибридных моделей обучения, сочетающих преимущества цифровых технологий с сохранением традиционных форматов взаимодействия. Важным направлением дальнейших исследований могло бы стать изучение взаимосвязи между цифровым неучастием и академической успеваемостью студентов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки рекомендаций для образовательных учреждений по учету различных цифровых стратегий студентов. В частности, представляется перспективным создание более гибких систем оценки цифровой активности, которые бы не сводились к формальным показателям вовлеченности. Особого внимания заслуживает вопрос о разработке инструментов цифрового благополучия, которые могли бы помочь студентам найти баланс между участием и неучастием в цифровой среде.

Результаты исследования подчеркивают необходимость переосмысления традиционных подходов к цифровой социализации студенческой молодежи. Полученные данные свидетельствуют о том, что современные студенты вырабатывают сложные, подчас противоречивые стратегии взаимодействия с цифровой средой, которые не всегда соответствуют ожиданиям образовательных институтов. Также эксперты отметили необходимость развития цифровой культуры в университетской среде, которая бы учитывала разнообразие студенческих практик. Особое значение приобретает создание условий для осознанного выбора степени цифрового участия, без давления и стигматизации тех, кто предпочитает ограничивать свое присутствие в онлайн-среде. Это требует, как изменения образовательных программ, так и трансформации институциональной культуры вузов.

Перспективы дальнейшего изучения феномена цифрового неучастия связаны с необходимостью разработки новых теоретических моделей, способных адекватно описать сложность и многомерность этого явления. Особого внимания заслуживает вопрос о влиянии цифрового неучастия на формирование профессиональной идентичности студентов различных специальностей. Важным направлением могло бы стать исследование роли цифрового неучастия в процессах социальной мобильности и профессиональной адаптации выпускников.

Исследование позволило выявить, что цифровое неучастие студенческой молодежи представляет собой сложный и многомерный феномен, требующий переосмысления традиционных представлений о цифровой вовлеченности. В отличие от распространенного стереотипа о том, что молодежь полностью зависима от цифровых технологий, современные студенты демонстриру-

ют избирательное и рефлексивное отношение к технологиям, что свидетельствует о формировании новых паттернов цифрового поведения.

Важным аспектом цифрового неучастия является его ситуативный характер – студенты могут активно использовать одни цифровые инструменты и полностью игнорировать другие в зависимости от контекста и текущих задач. Эта гибкость противоречит традиционным представлениям о цифровой компетентности как о всеобъемлющем навыке. Исследование выявило значительное влияние различных факторов на цифровое неучастие. Страх негативной оценки, опасения по поводу цифрового следа и усталость от постоянной онлайн-видимости становятся серьезными барьерами для участия в цифровых практиках, особенно в публичных обсуждениях и социальных сетях.

Особого внимания заслуживает обнаруженный в исследовании парадокс: несмотря на формальное присутствие в цифровых сообществах (подписки), многие студенты практически не проявляют в них активности. Это свидетельствует о том, что традиционные показатели цифровой вовлеченности (количество подписок, лайков и т.д.) не отражают реальные практики взаимодействия с технологиями. Феномен «цифровой ностальгии», когда студенты сохраняют подписки на утратившие актуальность сообщества, отражает эмоциональную составляющую цифрового неучастия. Эти цифровые «капсулы времени» выполняют важную функцию сохранения личной истории и идентичности в условиях быстро меняющейся цифровой среды.

Ключевым выводом исследования является понимание цифрового неучастия как адаптивного механизма, позволяющего студентам сохранять контроль над своей цифровой жизнью в условиях нарастающей технологии. Это не признак цифровой некомпетентности, а свидетельство зрелого и осознанного отношения к технологиям. Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки более гибких методик цифрового образования, учитывающих разнообразие студенческих практик. Это требует перехода от формальных показателей цифровой вовлеченности к более тонким инструментам оценки образовательных результатов.

Исследование демонстрирует необходимость развития цифровой культуры в университетах, которая бы уважала право студентов на цифровую автономию. Это требует пересмотра не только образовательных практик, но и самой философии цифровой трансформации высшей школы. В заключение следует отметить, что цифровое неучастие студенческой молодежи – это не временное явление, а устойчивый тренд, отражающий глубинные изменения в отношениях между человеком и технологиями. Его понимание и учет становятся важным условием для построения эффективной и гуманной образовательной среды в цифровую эпоху.

Дальнейшее изучение этого феномена требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия исследователей в области образования, психологии, социологии и цифровых технологий. Особую ценность представляют лонгитюдные исследования, позволяющие проследить эволюцию цифровых практик студентов на протяжении всего периода обучения.

Оптимальные действия, вытекающие из исследования, включают необходимость:

1. Разработки гибких методик цифрового образования, учитывающих различные стратегии студенческого участия;
2. Создания инструментов оценки цифровой активности, выходящих за рамки формальных показателей;
3. Разработки и совершенствования программ цифрового благополучия для студенческой среды;
4. Пересмотра подходов к цифровой социализации студентов с учетом выявленных паттернов неучастия.

В итоге, исследование цифрового неучастия открывает новые перспективы для понимания трансформации высшего образования в цифровую эпоху. Оно призывает к более тонкому и дифференцированному подходу к цифровизации, который бы уважал разнообразие студенческих практик и потребностей. Цифровое неучастие перестает восприниматься как проблема, а становится важным аспектом цифровой культуры современного студенчества. Его изучение и учет в образовательной политике могут способствовать созданию более сбалансированной и человеко-ориентированной системы высшего образования.

Литература

- Balota, D. A., & Paul, S. T. (2008). Summation of activation: Evidence from multiple primes that converge and diverge within semantic memory. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 22(4), 827–828.
- Bandura, A. (2006). Social cognitive theory of mass communication. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), *Media effects: Advances in theory and research*, Erlbaum, 61–63.
- Karmini, W. N., Yudabakti, M, I., Seniwati, N, D., Makulua. K., & Burnama, N. (2024). The Effect of Student Participation through the Use of Online Learning Platforms in improving student learning outcomes. *International Journal of Language and Ubiquitous Learning*, 2(1), 14–23. <https://doi.org/10.70177/ijlul.v2i1.752>.
- Nguyen, L.T.V., Nayak, R., Watkins, J. & Nguyen, P. N. D. (2020). Drivers of social media disengagement: a study of young consumers in Vietnam. *Young Consumers*, 21(2), 155-170. <https://doi.org/10.1108/YC-01-2019-0938>.
- Radtke, T., Apel, T., Schenkel, K., Keller, J., & von Lindern, E. (2021). Digital detox: An effective solution in the smartphone era? A systematic literature review. *Mobile Media & Communication*, 10(2), 190–215. <https://doi.org/10.1177/20501579211028647>.

Theocharis, Y., & Van Deth, J. W. (2018). The continuous expansion of citizen participation: A new taxonomy. *European Political Science Review*, 10(1), 139–163. <https://doi.org/10.1017/S1755773916000230>.

Vanman, E. J., Baker, R., & Tobin, S. J. (2018). The burden of online friends: The effects of giving up Facebook on stress and well-being. *The Journal of Social Psychology*, 158(4), 496–508. <https://doi.org/10.1080/00224545.2018.1453467>.

Антоновский, А. В., Басюк, А. С. (2022). Отчуждение от учебной деятельности в условиях цифровой трансформации образования. *Прикладная психология и педагогика*, 7(3), 24–43. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-24-43>.

Бродовская, Е. А., Домбровская, А. Ю., Пырма, Р. В., Азаров, А. А., Синяков, А. В. (2019). «Цифровая гражданственность» в оценках российской молодежи. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*, 15(3), 4–22.

Гремилова, Е. А. (2019). Проявления феномена «цифровой детокс» как последствия «цифровой усталости». *Вестник современных исследований*, 1.6(28), 83–86.

Дурдыев, О., Овезмырадов, Э., Русланов, А., Атагельдиев, И. (2024). Цифровой детокс: способы сбалансированного использования технологий. *Символ науки: международный научный журнал*, 1(11-1), 64–66.

Ефимова, Г. З., Семенов, М. Ю. (2020). Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 20(3), 572–581. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-572-581>.

Карагулян, Е. А., Батырева, М. В. (2024). Социально-политическое участие с использованием цифровых сервисов: пустой ритуал или подлинное участие? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 17(1), 65–83. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.105>.

References

Antonovsky, A. V., & Basyuk, A. S. (2022). Alienation from educational activities in the context of digital transformation of education. *Applied Psychology and Pedagogy*, 7(3), 24–43. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-24-43>. (in Russ).

Balota, D. A., & Paul, S. T. (2008). Summation of activation: Evidence from multiple primes that converge and diverge within semantic memory. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 22(4), 827–828.

Bandura, A. (2006). Social cognitive theory of mass communication. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), *Media effects: Advances in theory and research*, Erlbaum, 61–63.

Brodivskaya, E. A., Dombrovskaya, A. Yu., Pyрма, R. V., Azarov, A. A., & Sinyakov, A. V. (2019). "Digital citizenship" in the assessments of Russian youth. *Political expertise: POLITEX*, 15(3), 4–22. (in Russ).

Durdyev, O., Ovezmyradov, E., Ruslanov, A., & Atageldiev, I. (2024). Digital detox: ways of balanced use of technologies. *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 1(11-1), 64–66. (in Russ).

Efimova, G. Z., & Semenov, M. Yu. (2020). Digital detox of youth (on the example of using social networks). RUDN Journal of Sociology, 20(3), 572–581. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-572-581>. (in Russ).

Gremilova, E. A. (2019). Manifestations of the "digital detox" phenomenon as a consequence of "digital fatigue". Vestnik sovremennykh issledovaniy, 1.6(28), 83–86. (in Russ).

Karagulyan, E. A., & Batyreva, M. V. (2024). Socio-political participation using digital services: empty ritual or genuine participation? Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology, 17(1), 65–83. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.105>. (in Russ).

Karmini, W. N., Yudabakti, M, I., Seniwati, N, D., Makulua. K., & Burnama, N. (2024). The Effect of Student Participation through the Use of Online Learning Platforms in improving student learning outcomes. International Journal of Language and Ubiquitous Learning, 2(1), 14–23. <https://doi.org/10.70177/ijlul.v2i1.752>.

Nguyen, L. T. V., Nayak, R., Watkins, J. & Nguyen, P. N. D. (2020). Drivers of social media disengagement: a study of young consumers in Vietnam. Young Consumers, 21(2), 155–170. <https://doi.org/10.1108/YC-01-2019-0938>.

Radtke, T., Apel, T., Schenkel, K., Keller, J., & von Lindern, E. (2021). Digital detox: An effective solution in the smartphone era? A systematic literature review. Mobile Media & Communication, 10(2), 190–215. <https://doi.org/10.1177/20501579211028647>.

Theocharis, Y., & Van Deth, J. W. (2018). The continuous expansion of citizen participation: A new taxonomy. European Political Science Review, 10(1), 139–163. <https://doi.org/10.1017/S1755773916000230>.

Vanman, E. J., Baker, R., & Tobin, S. J. (2018). The burden of online friends: The effects of giving up Facebook on stress and well-being. The Journal of Social Psychology, 158(4), 496–508. <https://doi.org/10.1080/00224545.2018.1453467>.